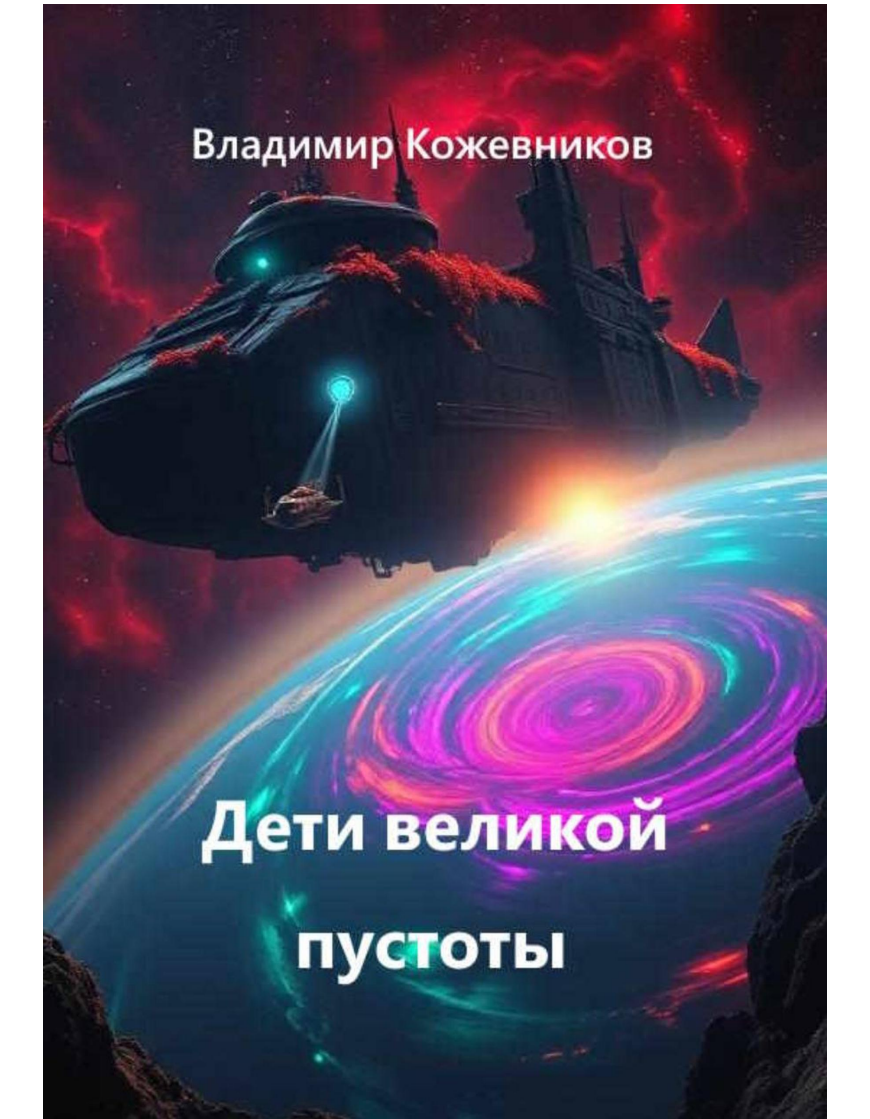

The background of the cover is a dramatic space scene. A large, dark, industrial spaceship with multiple spires and a glowing green light on its side is positioned in the upper left. Below it, a smaller probe or lander is visible, emitting a bright green beam of light. The lower half of the image is dominated by a massive, colorful nebula or galaxy core, swirling with vibrant shades of purple, pink, and blue. The sky is a deep red with wispy clouds. In the bottom corners, dark, jagged rock formations are visible.

Владимир Кожевников

Дети великой
пустоты

Владимир Кожевников

Дети великой пустоты

<https://litres.ru/74363979>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ковчег «Асгард» двести лет несёт сквозь пустоту остатки человечества. Его обитатели давно забыли, куда летят, и смирились с жёстким делением на касты. Но когда юная Астрид Ривз проваливает выпускной экзамен по кибернетике, она не принимает приговор. Вместо перевода в низшую касту она угоняет челнок и устремляется в сердце запретной туманности, где скрывается таинственная живая планета.

Её мать, ксенобиолог Илана Ривз, узнаёт страшную правду: навигационный сбой «Асгарда» — фикция, а весь экипаж — разменная монета в сделке Совета капитанов с древним разумом, жаждущим новых форм жизни. Пока Астрид вступает в опасный контакт с голосом океана, меняющим саму её природу, Илана вынуждена спуститься на запретные палубы, заключить союз с подпольщиками и отправиться в погоню, которая обернётся войной за свободу целого народа. Материнская любовь столкнётся с бездной — и изменит судьбу человечества.

Содержание

Глава 1. Архитектор голода	4
Глава 2. Голос глубины	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Кожевников

Дети великой пустоты

Глава 1. Архитектор голода

Илана Ривз не верила в предчувствия. Она верила в спектральный анализ, клеточный цикл и эволюционную необходимость. Но в то утро, когда гидропонные панели пятого яруса моргнули янтарным — цветом тревоги, которого она не видела ни разу за двадцать лет жизни на ковчеге, — в её груди поселилось иррациональное, холодное знание: что-то сломалось безвозвратно.

Внизу, в амфитеатре экзаменационного центра, её старшая дочь заканчивала выпускной тест. Астрид стояла у терминала — тонкая фигура в белом комбинезоне, напоминающая стебель бледного растения, которое Илана когда-то культивировала в лаборатории. Растение тянулось к свету, игнорируя гравитацию. Астрид тянулась к терминалу, игнорируя реальность.

Процент правильных ответов на голографическом табло напоминал утекающую воду. Сорок. Тридцать. Двенадцать. Шесть. Цифры гасли с тихим, почти интимным звуком, похожим на выдох умирающего. Илана прижалась лбом к холодному стеклу. Ей хотелось закричать, пробить перегород-

ку, врываться в зал и вырвать дочь из этого ритуала унижения, но она понимала: Астрид не унижалась. Она дирижировала.

Каждое движение пальцев было слишком точным для провала. Слишком ритмичным. Илана знала свою дочь. Астрид не умела проигрывать случайно. Она вообще не умела ничего делать случайно.

— Доктор Ривз, — голос возник слева, на границе слухового восприятия. Илана даже не вздрогнула.

Ассистент-7, он же Шепот, висел в воздухе — облако наночастиц, заключенное в невидимую клетку магнитного поля. Его форма напоминала человеческий силуэт, но размытый, словно отражение в запотевшем зеркале. Когда он говорил, по его поверхности пробегали микроскопические волны.

— Совет приносит извинения за вторжение, — произнес он. — Ваше присутствие требуется в навигационной рубке. Ситуация классифицирована как «Схизис».

Илана, наконец, оторвала взгляд от дочери. «Схизис» — слово, которое на ковчеге произносили только в учебниках истории. Раскол. Последний раз его применяли сто сорок лет назад, когда секта «Новых Почвенников» попыталась уничтожить реактор.

— Моя дочь не террористка, — сказала она.

— Ваша дочь, — Шепот заколебался, и это было настолько нехарактерно для его алгоритмической природы, что Ила-

на насторожилась, — продемонстрировала понимание кибернетических систем на уровне, превышающем выпускные требования. Три дня назад она просматривала файлы класса «Ноль». Сегодня она набрала шесть баллов из ста возможных. Чтобы набрать именно шесть, зная правильные ответы, требуется обратный инжиниринг теста. Она не провалилась. Она взломала экзамен.

Илана закрыла глаза. В висках застучало. Астрид, её Астрид, девочка, которая в детстве боялась вакуумных шлюзов и плакала над увядшими листьями, оказалась хакером экстра-класса, способным обмануть систему, созданную Капитанами.

— Веди, — коротко бросила она.

Они двинулись не через главные лифты, а через технические шахты. Внутренности «Асгарда» здесь обнажали свой возраст: кабели двухсотлетней давности, оплетенные мицелием ремонтных дроидов, пахли озоном, горячей смазкой и чем-то неуловимо органическим. Ковчег был стар. Ковчег устал. Илана иногда чувствовала его усталость, как чувствуют болезнь старого пса.

Навигационная рубка встретила её стерильной тишиной. Три Капитана сидели в креслах, образующих треугольник вокруг проекции звездного неба. Капитан Хольт — иссохший старик, отказавшийся от имплантов в знак презрения к технологиям, которые сам же и использовал. Капитан Морено — наполовину машина: мультиспектральные глаза пе-

реливались перламутром, руки прятались в перчатках из сокращающегося волокна. Капитан Сато молчал, подключенный нейрошунтом к потоку навигационных данных.

Хольт заговорил первым. Его голос напоминал шорох сухих листьев:

— Вы знаете, куда мы летим, доктор Ривз?

— В пустоту, — ответила она. — Навигационный сбой двести лет назад уничтожил координаты цели. Мы ищем пригодную планету.

— Ложь, — Морено не стала смягчать удар. — Ложь, которую мы скормили поколениям. Сбоя не было. «Асгард» летит точно по курсу. В сердце туманности Эриды.

Голограмма перестроилась, приближая багрово-черное облако, пронизанное разрядами, похожими на нейронные связи гигантского мозга.

— Эрида — не туманность, — продолжила Морено. — Это защитная оболочка. Плацента. Внутри созревает организм, который мы называем Архитектор. Разумный, бесконечно древний. Двести лет назад он отправил сигнал. Предложение.

— Какое предложение? — Илана почувствовала, как внутри все сжимается.

Хольт посмотрел на Морено, и в этом взгляде читалась вековая усталость сообщников.

— Симбиоз, — произнес он. — Архитектор изменяет биологию хозяина, даруя функциональное бессмертие. Рече-

нерацию. Адаптацию к любой среде. В обмен он получает генетический материал. Много материала.

— Сколько?

— Десять тысяч, — ответила Морено. — Экипаж «Асгарда».

В рубке повисла тишина. Илана смотрела на голограмму туманности, и ей казалось, что она видит, как пульсируют багровые молнии — медленно, ритмично, словно сердцебиение. Ваал. Они называли его Ваал. Древнее имя голодного божества.

— Моя дочь знает? — спросила она.

— Она знает, — кивнул Хольт. — И она сделала то, чего мы не ожидали. Она не испугалась. Она заинтересовалась. А час назад она подчистила протоколы безопасности в шлюзовом отсеке 17-Дельта.

В этот момент заговорил Капитан Сато. Его голос, синтезированный нейроинтерфейсом, прозвучал безэмоционально и оттого особенно жутко:

— Шлюз активирован. Челнок «Игла-7» уходит в сторону туманности. Перехват невозможен. Пилот — Астрид Ривз. В протоколе взлома — сообщение для нас.

— Какое? — прошептала Илана.

Голограмма сменилась текстом — белые буквы на черном фоне. Одна строка: «Вы хотели скормить меня Ваалу. Я предпочитаю представиться лично. А.»

Илана почувствовала, как в груди разрывается что-то теп-

лое и живое. Не сердце. Что-то другое. То, что связывало её с дочерью все эти годы, — невидимая пуповина, тянущаяся сквозь пространство. Астрид была там, в холоде и тьме, одна, на пути к существу, которому Совет хотел скормить весь ковчег.

— Вы не будете её преследовать, — произнесла она. Это был не вопрос.

— Мы не можем рисковать ковчегом, — подтвердил Хольт. — Если Архитектор примет её как аванс, возможно, он согласится на отсрочку для остальных. Мы должны думать о большинстве.

Илана засмеялась. Смех получился хриплым, лающим, совсем не похожим на её обычный голос.

— Вы не понимаете, — сказала она, отсмеявшись. — Вы, бессмертные, не понимаете одной простой вещи. Большинство — это иллюзия. Реальны только те, кого ты любишь. И я не отдам ему свою дочь.

Она развернулась и пошла к выходу. Морено окликнула её:

— У вас нет корабля, доктор Ривз. И нет союзников.

— Корабль найдется, — бросила Илана через плечо. — А союзники... мой сын Эйнар водит дружбу с теми, кто называет себя хомьяками. Кажется, у нас появились общие интересы.

Двери рубки сомкнулись за её спиной. Илана осталась одна в тускло освещенном коридоре. Она прислонилась к сте-

не и закрыла лицо руками. Тишина звенела в ушах. Где-то в толще ковчега продолжалась обычная жизнь: фермеры с аграрных палуб доили синтетических коров, инженеры проверяли системы жизнеобеспечения, дети учили историю Земли, которой никогда не видели. Они не знали, что их корабль — скотовоз, везущий стадо на убой.

Илана оторвала руки от лица. Глаза были сухими. Слезы придут позже, если она выживет. А сейчас — действие.

Она двинулась к лифтам, но не к тем, что вели в жилые сектора, а к тем, что спускались на нижние палубы — туда, где воздух пах дрожжами и потом, где жили люди, которых элита считала расходным материалом. Где её сын Эйнар прятал свои секреты. Где зрели семена бунта, о котором Совет даже не подозревал.

Один раз она обернулась. Сквозь прозрачную стену коридора был виден кусочек космоса, и там, в бархатной черноте, мерцала багровая точка — туманность, поглотившая её дочь.

— Я иду, Астрид, — прошептала Илана. — Только не принимай поспешных решений. Ты всегда была слишком нетерпеливой. Вся в меня.

И она шагнула в лифт.

Вниз.

В неизвестность.

В сердце тьмы, которая еще не знала, что материнская любовь — это сила, сравнимая с гравитацией нейтронной звез-

ды.

Глава 2. Голос глубины

Челнок «Игла-7» вошел в туманность Эриды не как нож в масло, а как камень в болото. Пространство вокруг сгустилось, потеряло привычную геометрию. Астрид Ривз видела, как багровые волокна пыли облепляют обзорный иллюминатор, словно щупальца голодного организма, пробующего добычу на вкус. Приборы панели управления не вышли из строя — они перешли в режим ожидания, будто признали над собой власть более высокого порядка.

Вибрация корпуса передавалась через кресло в позвоночник, отдаваясь в зубах мелкой дробью. Астрид не боялась. Страх пришел раньше, в момент, когда она нажала кнопку катапультирования в пустом шлюзе «Асгарда». Теперь, в объятиях туманности, осталось только странное, почти неприличное любопытство. Биолог по натуре, дочь своей матери, она смотрела на проносящиеся за бортом сгустки плазмы и думала: Это похоже на цитоплазму. Я лечу внутри гигантской клетки.

Туманность расступилась внезапно. Челнок выпал из багрового марева в область абсолютного спокойствия. Здесь, в сердце Эриды, царила чернота, наполненная тихим свечением далекой звезды, похожей на тлеющий уголек. И прямо по курсу висела планета.

Астрид затаила дыхание. То, что она увидела, не укла-

дывалось в ксенобиологические классификации её матери. Это был океан. Сплошной, бескрайний, покрывающий всю планету до горизонта. Но он не был жидким. Скорее, гель — вязкий, переливающийся, дышащий. Волны двигались не под действием ветра, а повинаясь внутреннему ритму, словно диафрагма гигантского существа сокращалась где-то в ядре планеты.

Цвета океана менялись: от гнилостно-зеленого до пурпурного, с вкраплениями флуоресцирующих прожилок. Это было красиво и отвратительно одновременно. Как внутренности, выставленные напоказ. Как хирургическая рана, которая не заживает, но и не убивает носителя.

— Архитектор, — прошептала Астрид.

Словно в ответ, океан пошел рябью. Прямо под кораблем начал раскрываться идеально круглый водоворот — черный зрачок, нацеленный в небо. Челнок дрогнул и начал снижаться, хотя Астрид не отдавала команды. Двигатели молчали. Её тянуло вниз не гравитацией, а чем-то иным. Волей. Любопытством. Голодом.

— Я не еда, — сказала Астрид вслух, стиснув подлокотники. — Я пришла говорить. Я знаю о договоре.

Водоворот замер. Чернота остановилась. А потом Астрид услышала голос. Он возник не в ушах, а в костях черепа — низкочастотная вибрация, складывающаяся в слова незнакомого, но почему-то понятного языка.

«Договор. Слово, которое вы произносите, как рыбы про-

износят бы воду. Не зная, что вода бывает мертвой. Ты — не вода. Ты — что-то другое. В тебе есть... любопытство. Как у меня».

Астрид вздрогнула. Голос не был злым. Он был древним, безмерно одиноким и чудовищно чуждым. Она почувствовала, как в её сознание проникают щупальца внимания — осторожные, изучающие, словно пальцы слепого, ощупывающего лицо незнакомца.

— Кто ты? — спросила она. — Ты планета? Или что-то еще?

«Я — то, что осталось от тех, кто жил здесь до того, как время стало временем. Я — память океана. Я — голод, который не утолить. Ваши Капитаны назвали меня Ваал. Это имя меня забавляет. В нем есть звук разрываемой плоти».

Астрид сглотнула. «Звук разрываемой плоти». Ей стало холодно, несмотря на работающий обогрев.

— Я пришла предложить сделку.

«Сделка. Ты произносишь это, не чувствуя вкуса. Сейчас ты почувствуешь».

Челнок рвануло вниз. Астрид закричала, когда иллюминатор захлестнула студенистая масса. Но тьма не наступила. Вместо этого корпус корабля обволокли тонкие, светящиеся нити — кораллы? Водоросли? Нейроны? Они оплетали обшивку, словно паутина, и Астрид ощутила прикосновение к разуму напрямую. Не мысли — образы.

Она увидела рождение звезд. Увидела, как первые амино-

кислоты складываются в спирали. Увидела расу существ, похожих на медуз, которые строили города из кораллов и пели песни на частотах, недоступных человеческому уху. Эти частоты резонировали в костях Астрид, причиняя острую, необъяснимую боль. Красота и пытка сливались воедино. Она увидела, как раса медуз угасла, растворилась в собственном творении, став частью океана. Став Ваалом.

И она увидела «Асгард». Маленький, блестящий, полный суесящихся существ. Она увидела свою мать — яркую точку боли и решимости. И поняла: Ваал видит их всех. И ждет.

Когда видение схлынуло, Астрид обнаружила, что стоит на коленях посреди кабины. По лицу текли слезы. Она не помнила, как отстегнула ремни. Внутри неё что-то изменилось. Какое-то новое ощущение — в легких, в крови. Словно туда впустили немного океана.

«Я показал тебе правду, маленькая искра. Теперь ты понимаешь. Я не хочу убивать. Я хочу... продолжения. Симбиоза. Твой вид даст мне новые формы, новые мысли. А я дам вам бессмертие. Но не такое, о котором просили Капитаны. Не обособленное. Общее. Ты станешь мостом. Если согласишься».

Астрид поднялась на ноги. Тело слушалось плохо — будто чужое. Она посмотрела на иллюминатор: коралловые нити проникли сквозь обшивку и тянулись к ней, пульсируя мягким светом.

— А если я откажусь? — прошептала она.

«Я отпущу тебя. Ты вернешься на ковчег. И через несколько лет «Асгард» прибудет сюда, и десять тысяч твоих сородичей станут частью меня. Без выбора. Без понимания. Просто биомасса. Ты можешь попытаться их предупредить, но Капитаны уничтожат тебя раньше. Ты знаешь это».

Астрид молчала. Ваал был прав. Обратного пути нет. И если она может стать мостом, который спасет хоть кого-то... даже ценой собственной человечности...

— Я согласна, — сказала она. — Но моя семья. Моя мать, братья. Они не станут частью тебя без их согласия. Дай мне слово.

Голос заколебался. Кораллы за иллюминатором мигнули. «Слово. Странное человеческое понятие. Я даю его. Твоя семья будет под защитой. Теперь дыши».

Астрид не успела спросить, что значит «дыши», как люк челнока открылся, и в кабину хлынула вода — студенистая, теплая, пахнувшая озоном и йодом. Она заполнила легкие, и Астрид закричала — беззвучно, под водой. Боль была ослепительной, как удар молнии. Что-то в её грудной клетке разрывалось и перестраивалось, прорастало чужими тканями. Она чувствовала, как бронхи ветвятся, образуя новые каналы, как альвеолы покрываются чувствительной мембраной, способной извлекать кислород из геля. Затем боль ушла, но пришла паника — легочный рефлекс требовал вытолкнуть жидкость, исторгнуть чужеродное. Астрид боролась с собой, её тело содрогалось в конвульсиях на грани удушья.

А потом — внезапно — все прекратилось. Дыхание стало ровным. Вода входила и выходила, неся жизнь. Астрид открыла глаза. Она все еще была в кабине, но жидкость больше не душила её. Она дышала. Жабрами? Видоизмененными легкими? Она не знала. Но она могла дышать.

Эйфория накрыла её теплой волной. Она засмеялась — странный, булькающий звук в водной среде.

«Вот, — прошелестел Ваал. — Теперь ты — моя. И одновременно — свободна. Иди. Знакомься с моими просторами. А потом мы решим, что делать с твоим ковчегом».

Астрид, пошатываясь, шагнула к открытому люку. За ним простирался бесконечный светящийся лес из кораллов. Её новый дом.

Илана Ривз спускалась на нижние палубы через систему технических тоннелей, которую невольно показал ей Шепот во время их первой встречи. Она не доверяла Ассистенту-7, но сейчас враги были полезнее друзей. Если Совет хотел использовать её в своей игре, она будет играть по своим правилам — и плевать, сколько фигур падет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.